

Балобан (*Falco cherrug* Gray, 1834) гнездится в горных районах юга и востока республики, в Бетпак-дале, горных группах Кызылкумов, Мангышлака, на чинках Устюрта, в островных борах по Иртышу, в низовьях Тургая и в Западном Казахстане. Численность, по результатам исследований последних лет, составляет для всей территории 1500–1850 пар. В наибольшей степени пострадали группировки этого сокола на юго-востоке Казахстана и в Бетпакдале, где к настоящему времени сохранились лишь отдельные пары

«Красная книга Республики Казахстан» 2010 г.

Большая охота на балобана

В очередном издании «Красной книги» балобан числится в самой опасной категории – исчезающий. Сухие строки научного формуляра констатируют: численность вида за последние годы столь резко сократилась, что он оказался под угрозой исчезновения во многих регионах Казахстана. Основными факторами угрозы указаны отлов балобанов на местах их размножения и изъятие из гнезд птенцов местными жителями, нелегальный отлов пролётных и зимующих птиц в местах их концентрации арабскими и местными ловцами. Из необходимых мер охраны предлагается: полностью запретить отлов соколов в Казахстане, создать заповедник в Бетпакдале и среднем течении реки Или. Добиваться запрета отлова балобанов в Афганистане, Иране, Пакистане, Сирии. Регламентировать соколиную охоту в Казахстане.

Ведущий рубрики
фотограф-натуралист
Олег БЕЛЯЛОВ

Листаю свои записные книжки 20–30-летней давности. Всё время встречаются записи о встречах балобанов, описания найденных гнезд, наблюдения за их охотами. Всё в прошлом – многие годы встретить в природе балобана стало большой удачей. И для меня ясно, когда всё началось. Я точно знаю точку отсчёта. Было это двадцать лет назад, в один из осенних дней. Мы ехали с другом по знакомой дороге, как всегда, без особой цели – наслаждаться общением с природой, наблюдать птиц, фотографировать. На капоте УАЗа лежали фотоаппаратура и бинокли. Вдруг впереди на фоне барханов, плывущих в мираже, появились силуэты необычного, почти сказочного

города. Подъехав ближе, мы увидели сцены из «Тысячи и одной ночи» – роскошные экзотические шатры, арабы в национальных костюмах, десятки ручных соколов, сидящих на специальных насестах. Это был охотничий лагерь арабского шейха. Суровые омововцы, с короткоствольными «Калашами» наперевес, не особо церемонясь, дали понять, что нам лучше ехать дальше своей дорогой.

Шли годы, в своих поездках я всё реже видел балобанов, зато даже в самых заветных уголках стали появляться арабские сокольники и подозрительные люди, которых интересовали места обитания соколов. В пустынных горах, где мы с трудом находили свои следы прошлых лет, появились накатанные дороги. Началась большая охота на балобана. За несколько лет численность популяции балобана резко сократилась и продолжала падать все последующие годы. Полностью исчезали кладки яиц, изымались выводки, взрослые птицы отлавливались прямо на гнёздах. Балобаны полностью исчезли из целей горных массивов, в которых прежде обитало по несколько пар. Прошли годы, как гнездовые участки опустели, и надежды на возвращение сюда птиц становилось всё меньше. Было ясно – балобан может исчезнуть полностью, ведь такая же ситуация сложилась и в других странах, где находились места его гнездования.

И вдруг в конце 2010 года как гром среди ясного неба пришло известие из Международного союза охраны природы (МСОП) о переносе балобана из списка видов, находящихся под угрозой исчезновения (EN), в категорию уязвимых (VU), что должно было свидетельствовать об улучшении ситуации и росте численности вида. Материалы для снижения статуса балобана были подготовлены экспертами международной организации Bird Life International.

Каким образом была получена оценка численности, которой пользовались эксперты, подготовившие доклад, совершенно неясно. Катастрофическое снижение численности балобана в Казахстане настолько очевидно, что любые попытки представить ситуацию в ином свете выглядят либо как недоразумение, либо как фальсификация. Для того чтобы понять, насколько сильно изменилась ситуация, нужен многолетний опыт работы в местах обитания балобана. Позволю высказать мнение, основываясь на своих наблюдениях с начала 80-х годов прошлого века. Еще двадцать лет назад в подходящих местах обитания за дневную экскурсию можно было увидеть несколько балобанов, а при целенаправленных поисках можно было найти и несколько гнезд. В осенне-зимний период, когда к мест-

ным прибавлялись зимующие птицы северных популяций, в долинах с высокой численностью большой песчанки встреча с балобаном была обычным делом и за дневную экскурсию учитывалось до десятка птиц. Ситуация резко изменилась с начала 90-х годов, когда в Казахстане появились арабские сокольники и началось массовое изъятие птиц из природы. В последнее десятилетие можно проехать несколько тысяч километров, и не встретить балобана вообще. Речь идет о катастрофическом падении численности – причем даже не на один порядок. Это бросается в глаза и без применения новых компьютерных технологий.

Если принять за истинную оценку численности балобана в Казахстане на сегодняшний день 2–3 тыс. гнездящихся пар (IUCN 2010), то приведенное в этом же обзоре количество на 1990 год – 2–5 тыс. пар выглядит явной ошибкой. Любой орнитолог, представляющий ситуацию в Казахстане, подтвердит – численность балобана резко снизилась, и речь может идти только о разных подходах к ее оценке. Возможно, ошибка закралась в оценку двадцатилетней давности, но тогда надо признать, что в Казахстане в те годы гнездились десятки тысяч пар. У меня нет сомнения, что численность популяции балобана в Казахстане не только сильно подорвана, но уже подошла к критической черте.

Решение, принятое МСОП в ближайшее время высветит цель, и станет ясно, для чего это было сделано. Видимо, новый статус балобана должен дать возможность

совершать какие-то легальные действия, которые были недоступны для вида, находящегося под угрозой уничтожения. Охрана природы стала новой отраслью экономики, и многие исследователи и чиновники приспособились неплохо существовать, изучая проблемы возникающие в этой области. Животное исчезает на глазах, а исследователь ведет мониторинг этого процесса под присмотром чиновника. Отчеты пишутся, согласуясь с какими-то важными интересами. Когда понадобится спасать уже вымирающий вид, эти же люди займутся и этой проблемой – благо средства выделяются и немалые. Уверен, что скоро возникнет новое направление и будут приняты меры по искусственному увеличению популяции балобана. Такие попытки уже осуществлялись в последнее время. В природу выпускались, как птицы, выращенные в питомниках, – это были самцы, не представляющие для сокольников большого интереса, так и большие партии соколов, содержащихся в неволе и участвовавших в охотах. В последнем случае не всегда было ясно происхождение соколов – возможно, среди них были гибриды и представители других крупных видов, не проводилось ветеринарного освидетельствования – и в природу могли попасть новые инфекции.

В Казахстане уже есть один поучительный пример с другим животным – сайгой. Когда двадцать лет назад началось ее тотальное уничтожение из-за ажиотажного спроса на рога, используемые в восточной медицине, и падение числен-

ности происходило буквально на глазах – зоологи продолжали давать завышенную численность популяции, и это позволяло продолжать вести официальный промысел. Самое многочисленное копытное животное не выдержало такого массивного натиска браконьеров и охотников промхозов и из миллионного поголовья осталось только несколько десятков тысяч. Теперь всё те же специалисты заняты охраной и учётом оставшихся в живых сайгаков!

Говоря о проблеме балобана, нельзя не упомянуть ещё об одной птице, также популярной у арабских сокольников. Речь идёт о джеке. За последние годы численность этой дрофы также резко снизилась. Было решено построить питомник и за счёт разведённых искусственно птиц поднять численность. В западной Бетпакдале из природы были изъяты сотни кладок. В местах, где была проведена эта акция, джек стал редок и теперь, видимо, придётся восстанавливать его численность с помощью разведённых в питомнике птиц. Поскольку в Казахстане не хватает специалистов для учёта джека и сбора его яиц, привлекаются специалисты из ближнего и дальнего зарубежья и их усилиями прочёсываются огромные пустынные пространства. Работа выполняется настолько квалифицированно, что численность занесённого в Красную книгу Казахстана вида сокращается на глазах. Чтобы никто не мешал заезжим охотникам предаваться своей страсти, созданы четыре (и готовится пятая) государственные заповедные территории. Ими охвачена практически вся территория, пригодная для обитания вида, и сюда в период осенних охот приезжают на охоту арабские сокольники, чтобы уничтожать наших джеков, с помощью наших же балобанов.

Задавая себе вопрос, как можно спасти балобана от полного уничтожения, я нахожу только один ответ – полностью запретить охоту на джека в Казахстане. Охота с балобаном на джека популярна на Востоке многие века. Традиционно она проходила в местах зимовки обоих видов на территориях, лежащих от Казахстана на многие сотни километров южнее, в Пакистане и странах Ближнего Востока. За сотни лет эта традиция не нанесла нашей природе такого ощутимого урона, как за два десятка лет. Отлавливая соколов и охотясь на джека на территории их гнездования, сокольники наносят непоправимый ущерб нашей природе. И никакие доводы, что они кроме охоты еще и заботятся об охране нашей природы, меня не убедят. Традиции нельзя терять – это душа каждого народа. Раз в этих богатых нефтью странах есть такой мощный потенциал, что они могут позволить себе такие дальние охотничьи вояжи, то им надо создавать питомники по разведению балобанов и джеков на своей территории и охотиться

в своих пустынях. А нашу природу оставить в покое. Исчезнут в наших краях иезземные охотники, исчезнет и спрос на наших птиц. Перестанут разоряться гнезда, птицы вернутся в прежние места гнездования и всё пойдёт по своим вековым законам. Поскольку коррупция среди казахстанских чиновников достигла такого огромного размера, что борьба с ней уже объявлена государственной проблемой, надежды на положительный исход в решении вопросов в пользу исчезающих птиц, а не богатых охотников, пока нет. Птицам платить нечем.

При современном подходе к охране природы в Казахстане, когда официально разрешается даже охота на краснонижников, организовать контроль за изъятием яиц и птенцов казахстанских популяций балобана и джека для нужд местных питомников невозможно. В питомниках, расположенных на территории гнездования, всегда есть искушение пополнить поголовье кладками и птенцами, взятыми из природы. Сейчас решить проблему спасения балобана от полного уничтожения можно только на международном уровне, поэтому решение о придании исчезающему виду статуса уязвимого, представляется несвоевременной акцией и очень опасной ошибкой.

Для меня самым впечатляющим примером государственного решения в пользу птиц, а не сиоминутной наживы, является пример Исландии. Там живут популярные у сокольников соколы-кречеты. И в Парламенте стоял вопрос о возможности пополнить бюджет не очень богатой страны за счёт продажи соколов. И парламентарии были готовы пойти на этот шаг. Но нашёлся достойный гражданин своей страны, который предложил заодно продавать и юных блондинок, популярных в восточных гаремах. Парламент единогласно проголосовал против продажи соколов. **BC**

